

КРИСТЕН БЁРД

РУКОВОДСТВО
КОРОЛЕВЫ КРАСОТЫ
ПО УБИЙСТВАМ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б48

Kristen Bird

A BEAUTY QUEEN'S GUIDE TO MURDER AND MAYHEM

Copyright © 2025 by Kristen Bird

All rights reserved

This edition published by arrangement
with Taryn Fagerness Agency and Synopsis Literary Agency

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© Sasha_Ivv. Olga Rai / Shutterstock.com / FOTODOM

Дизайн обложки *Дарьи Васильченко*

Бёрд, Кристен.

Б48 Руководство королевы красоты по убийствам /
Кристен Бёрд ; [перевод с английского К. Буяно-
вой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Ток. Как
раскрыть убийство: руководство для любителей).

ISBN 978-5-04-221260-4

Дакота Грин скорее бы согласилась участвовать в «Голодных играх», чем в ежегодном конкурсе красоты города Оберджин. Но последнее желание её покойной матери вынуждает её сменить рабочие сапоги на шпильки и раскрыть давнюю тайну пропавшей королевы красоты.

Добро пожаловать в Оберджин, штат Вирджиния, где синие горы, сладкий воздух — и где у красавиц куда более тёмные секреты, чем прошлогодний автозагар.

Вооружившись сарказмом вместо блёсток, Дакота вынужденно погружается в беспощадный мир лент и улыбок, чтобы выиграть кучу денег и спасти родной дом от продажи. Но когда владелец конкурса исчезает прямо накануне финала, подозрение падает на любимую тётю Дакоты — ДиДи.

Теперь Дакоте предстоит пройти через минное поле коварных соперниц, недоверчивых судей, загадочно привлекательного нового шерифа и раскрыть тайну давнего исчезновения королевы красоты — и всё это не теряя равновесия на каблуках.

Сможет ли она раскрыть убийцу, очистить имя тётки и завоевать корону? Или она станет следующей жертвой?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

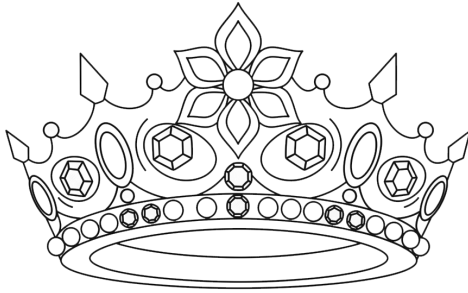
© Буянова К., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-221260-4

*Моей Мэйси.
У тебя есть оружие,
так покажи им всем, детка!*

ПОНЕДЕЛЬНИК

Письмо мамы, месяц одиннадцатый

Дакота.

Прошло 11 месяцев с тех пор, как ты меня похоронила. Возьми полкило пеканового мороженого и устройся на диване со Жмуриком. Включи «Маму» Долли и держи коробку салфеток под рукой. Давай, дорогая.

Я серьезно.

Я жду.

А теперь, когда ты готова, давай начнем.

Когда я узнала, что в сорок лет буду матерью-одиночкой, пообещала себе две вещи. Первое: я по-прежнему буду держать голову высоко поднятой во время воскресной службы в церкви. Второе: ты никогда не усомнишься в том, что я с тобой во всем. Я и твоя тетя. Мы встроим — Девочки Грин. Я никогда не хотела, чтобы тебе пришлось обо мне заботиться, и — Бог свидетель! — точно не планировала вот так тебя оставлять. Практически лысой, изношенной и потрепанной даже в дни, когда хорошо себя чувствую.

Уверена, что ты выполнила десять указаний из моих предыдущих писем. Звездный лагерь с Лэйси, шикарный

ужин с тетей ДиДи, поездка в горы с Беллой — хороший способ напомнить тебе о корнях. Вспомни эти хорошие моменты, насладись ими, потому что просьба этого месяца тебе не понравится. Но не вздумай прийти ко мне на могилу и проклинать меня из-за этого, слышишь?

Слушай, я знаю, что сейчас с финансами все не очень хорошо. Мне нравится думать, что ты вернулась в школу, но даже в этом случае ты не сможешь погасить студенческую ссуду или те долги по кредитным картам, которые от меня скрыла. Если коллекторы еще не начали тебе названивать — скоро начнут.

И на этом месте сделаем глубокий вдох. Конечно, ты сделаешь, не я — тут я тебе не компания, прости. Так вот, через несколько дней ты должна принять участие в конкурсе красоты Дворца Роз.

Знаю, знаю, что ты скажешь. Но это самый простой и быстрый способ получить деньги, которые тебе нужны. Всего неделя усилий — и у тебя достаточно средств, чтобы оплачивать жилье и погасить все эти противные долги и гору счетов. Ты сможешь начать новую жизнь, чего я тебе желаю всем сердцем.

Знаю, ты не это хотела от меня услышать. Знаю и то, что ты слышала все эти байки об исчезновении королевы красоты.

Догадываюсь, что ты никогда не была в восторге от этого огромного дома на окраине — меня эти башни тоже пугали. Но когда я поделилась своей идеей с тетей ДиДи, она согласилась, что это лучший способ для тебя разжиться деньгами. Если, конечно, ты не хочешь ограбить банк в центре города. Тетя ДиДи также пообещала — поклялась на моей могиле! — что сделает тебя победительницей.

В этом конверте ты найдешь заполненную на свое имя форму регистрации и оплаченную пошлину для участия в Столетию конкурса красоты Дворца Роз.

Так что я не шучу. Знаю, год и так был сложным, но обещаю: все будет хорошо. Особенно если ты послушаешься маму. Помни, семья превыше всего.

С любовью,

Мама

ОДИН

Лучшее в работе с животными то, что они не люди. Мне плевать, кто вы, в глубине души вы знаете, что люди переоценены и не стоят эмоций. Готова поклясться, что если бы мать Терезу — лучшую женщину, когда-либо жившую на свете, — кто-нибудь спросил, предпочла бы она провести день с кобылой или с одной из этих дамочек из «Настоящих домохозяек»¹, она бы выбрала лошадь.

Вот, что я сказала Белле, коричнево-белой кобыле породы американский пейнтхорс, перед тем как практически развернуть ее обратно, чтобы снова прокатиться верхом. И тут я заметила пару рук на стене загона — эти коричневые руки и кудрявая темноволосая голова были так же знакомы мне, как собственное отражение. Не то чтобы мне хотелось с кем-то разговаривать, но Лэйси всегда была исключением.

Мы подружились еще в детском саду, когда у меня появился первый питомец — кот, принадлежавший одному из маминых пациентов в хосписе.

¹ «Настоящие домохозяйки» (The Real Housewives) — американская медиафраншиза, состоящая из нескольких реалити-шоу жизни богатых домохозяек, проживающих в различных регионах по всей территории США. — *Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.*

Когда я рассказала одноклассникам о его *смертельном* происхождении, половина скривилась, а другая перестала со мной разговаривать. Все, кроме Лэйси. Она спросила, как выглядит котик, сколько ему лет и как я его назвала.

— Жмурик, — ответила я с усмешкой.

С тех пор мы с Лэйси стали лучшими подругами. И сейчас у нее явно было кое-что для меня.

— Я принесла тебе следующее письмо, — сказала Лэйси, как только я спрыгнула и закрыла ворота. Пыль и грязь закружилась облаком, грозя накрыть нас обеих, как это всегда бывает в солнечный день с легким ветерком.

Я коротко кивнула, делая вид что вовсе не жду слов из конверта в ее руке с замиранием сердца. «У меня есть еще час, давай».

Лэйси попыталась топнуть ножкой в «Джимми Чу» — единственная причина, по которой мне был известен этот бренд, в том, что Лэйси заботилась о туфлях так, будто они люди. Мы с ней очень разные.

— Да уж можно как-нибудь выделить пять минут, — протянула Лэйси, осматривая каблуки. — Едва ли тебе платят хотя бы прожиточный минимум.

Обойдя загон, я начала остужать Беллу и проигнорировала комментарий.

— Ну и что в этом письме? — крикнула я через плечо.

Лэйси открыла рот в притворном ужасе:

— Как ты смеешь намекать, что я бы открыла нечто, адресованное тебе!

Я вернулась, и подруга передала мне послание. Характерный мамин почерк поднял новую волну горя. Я моргнула, чтобы не расплакаться, и попыталась пошутить.

— Я и не намекаю. Я *знаю*, что ты их читаешь.

В глазах Лэйси плясали смешинки.

— То, что письма от твоей умершей матери уже были открыты и переписаны, когда ты их получила, совершенно не значит, что я сую нос в чужие дела.

— Ну-ну, — я прислонилась к оцинкованным прутьям загона. Белла ткнула носом мне в плечо, словно тоже хотела прочитать письмо.

Это было одиннадцатое письмо, которое я получила за все это время. Мама знала, что если отдаст мне все двенадцать — по письму за каждый месяц после ее смерти — разом, я прочитаю их одно за другим, неделями не вставая с кровати. А так я смогу хотя бы отвыкнуть от ее голоса.

— Ты же знаешь, я читаю эти письма, потому что твоя мама меня попросила, — сказала Лэйси, глядя, как я просовываю свой загорелый палец под край конверта. — Она сказала, что кто-то должен знать, о чем она тебя просит, — и чтобы быть уверенной, что ты не замкнешься окончательно. Кстати, это письмо лучше прочесть сидя.

Так я и сделала — плюхнулась задницей на землю, а Белла выдохнула, раздувая хвост моих каштановых волос.

— Я не это имела в виду, — сказала Лэйси, присаживаясь рядом.

Мои глаза впились в содержимое письма — так, наверно, смотрит на оазис человек, умирающий от жажды после дня на крошечной жаре.

Дакота.

Хм. Мама обычно звала меня Пчелкой, чтобы я преодолела страх перед ними. А еще потому, что с тех пор, как начала ходить, я обожала помогать ей в саду

с овощами, персиковыми деревьями, кустиками черники и дикими цветами. *Дакота* — это серьезно.

Прошло одиннадцать месяцев с тех пор, как ты меня похоронила. Возьми полкило пеканового мороженого и устройся на диване со Жмуриком.

Уголок моего рта пополз вверх. Я практически видела выражение мамино лица, когда она писала эти слова. Ее курносый нос, ямочку на левой щеке, которую я унаследовала, тонкие губы, застывшие в почти постоянной улыбке...

Закончив читать, я вернула письмо обратно Лэйси и протянула руку, чтобы погладить белую переносицу Беллы. Как будто мама только что не попросила меня сделать кое-что абсолютно нелепое.

Лэйси пристально смотрела на меня. Как и большинство людей в нашей маленькой деревушке, она считала конкурс Дворца Роз безобидным времяпрепровождением. Она никогда не участвовала в этом шоу, отказавшись быть чернокожей девушкой ради пиара, но в этом году ее наняли координатором мероприятия. Так что она внезапно заинтересовалась шоу, потому что теперь была в некотором смысле ответственной за него.

Мама воспитывала меня так, чтобы я относилась к конкурсу красоты как к неизбежному злу ради экономики нашего маленького городка. Она каждый год отмахивалась по поводу участия в этом тети ДиДи, говоря, что это всего лишь ее работа. Мы обе знали, что это неправда. Моя тетя жила и дышала всем, что связано с конкурсом.

— Ты в порядке? — спросила Лэйси.

— Да, — ответила я, хотя мое сердце колотилось о грудную клетку со скоростью взмаха крыльев коли-

бри. Думаю, я уже тогда предчувствовала, чем все это закончится. И что мне придется сделать то, что перевернет все мое существование.

— Ну да, как же, — возразила Лэйси, изучающе глядя на меня и скрестив руки на груди.

— Я в порядке, — повторила я, ведя Беллу в конюшню. — Я не собираюсь этого делать. Я никогда не стану участвовать в этом отвратительном шоу!

Лэйси знала, что я уже подчинялась маминой воле на четвертый месяц, когда она попросила устроить пикник возле ее могилы за Первой баптистской церковью. А еще я еле согласилась, когда она заставила меня попробовать пару свиданий вслепую в «Спунфул Диннер», которые Лэйси организовала на девятый месяц. Но это?! Участвовать в конкурсе Роз?! Похоже, я ошибалась, когда думала, что химиотерапия не повредила мамини мозговые клетки... В любом случае она могла преследовать меня сколько угодно — я только за. Потому что в таком случае могла бы высказать ее призраку все, что думаю об этой абсурдной просьбе.

— Ни за что! Я не собираюсь наряжаться и рассекать на высоких каблуках ради денег, — заявила я, заводя Беллу в стойло и надеясь, что мама слышит меня *оттуда*.

— Даже за третье место дают приличную сумму, — сказала Лэйси. — Мы обе знаем, что тебе нужны деньги.

Я отстегнула седло и подняла бровь.

— Я не собираюсь занимать никаких мест, потому что не буду участвовать. Дворец Роз, — я попыталась подобрать правильные слова, — смертельно опасен для женщин с мозгами.

— Эй, это конкурс красоты, а не «Голодные игры»! — ответила Лэйси, вытаращившись на меня.

— Да что ты говоришь! А как же победительница, которая пропала, когда мы были детьми? — Я ненавидела говорить уничижительным тоном, но ничего не могла с собой сделать.

Лэйси скривилась.

— Помнишь, когда мы были в старшей школе и делали тот огромный проект по истории города для урока миссис Эмбер? — задумчиво спросила она.

Я нахмурилась из-за смены темы, но все равно ответила:

— Конечно. Я писала о самой первой больнице.

— Точно. А я пыталась написать о пропавшей победительнице конкурса красоты. О настоящем преступлении до того, как это стало модным.

Я внимательно слушала, толком не припоминая ничего об этом.

— Я была вынуждена сменить тему, — сказала Лэйси. — Мне не удалось найти даже имя той женщины в архивах новостных газет. Как будто всю информацию об этом стерли напрочь.

— Знаешь ли, это не особенно мотивирует участвовать...

— Я всего лишь хочу сказать, что мы не можем руководствоваться событиями, произошедшими более двух десятилетий назад. Если бы мы так делали, никто бы не ездил по Хикори-лейн после той ужасной автокатастрофы. Или не ходил бы на Фестиваль персиков из-за приезжих, которые бросали фрукты в мэра несколько лет назад, — пожала плечами Лэйси и расслабленно улыбнулась. — В любом случае конкурс красоты сейчас не такой, как тогда, — в основном всем управ-